Шэнь Ду улыбнулся.

- Тогда пойдём вместе, но будь осторожен, чтобы избежать… - Он не закончил фразу. Вместо этого он посмотрел на потолок, показывая Шан Цзяньяо быть осторожным.

На каждом этаже в Жилой Зоне установлены камеры видеонаблюдения, но их было не так немного. Их устанавливали только на основных перекрёстках и во внутренних общественных местах.

Для сравнения как в Зоне Внутренней Экосистемы, так и в Промышленной Зоне было больше камер наблюдения. Однако их количество бледнело по сравнению с Исследовательской Зоной и Административной Зоной.

Шан Цзяньяо проследил за взглядом Шэнь Ду и посмотрел на перекрёсток впереди. Он улыбнулся и сказал:

- Возможно, она даже не включена.

- Возможно. – Шэнь Ду согласился с Шан Цзяньяо.

Всё потому, что такие ситуации были слишком частым явлением в компании. Время от времени обнаруживалось, что определённое оборудование повреждено и не работало. Обычно его ставили просто для виду.

Говорилось, что это как-то связано с хаосом, который произошёл, когда Старый Свет был разрушен, а выжившие поспешно отступили в подземное здание.

Кроме того, с начала Нового Календаря прошло уже 46 лет. Выход из строя некоторого оборудования было нормальным явлением. Соответствующая линия производства не могла быть восстановлена из-за нехватки ресурсов, утраты технологий или недостатка информации. Поэтому заменить или отремонтировать их не представлялось возможным.

- Однако мы всё равно должны быть осторожны. Компания всегда очень строго относилась к вопросам религии. – Напомнил ему Шэнь Ду и пошёл вперёд с фонариком.

Достигнув перекрёстка, он выключил фонарик и, осторожно прижавшись к стене, повернул направо.

Шан Цзяньяо последовал за ним и посмотрел в камеру наблюдения на потолке перекрёстка.

На камере медленно мигала красная точка.

Шан Цзяньяо посмотрел на красную точку и внезапно поднял руки. Он ущипнул себя за щёки и приподнял уголки рта, скорчив гримасу.

Затем он потёр фонариком свои мышцы лица и, последовав примеру Шэнь Ду, прижался к стене.

Пройдя некоторое время и преодолевая разные повороты и перекрёстки, Шэнь Ду остановился перед комнатой 35 Зоны А. Затем он поднял левую руку и трижды постучал.

- Новорождённые подобны солнцу. – Из комнаты раздался намеренно приглушённый голос.

Шэнь Ду вытянул шею вперёд и таким же приглушённым голосом ответил:

- Жизнь - это самое важное.

Дверь со скрипом отворилась, и из неё хлынул слабый жёлтый свет.

- Это? – Женщина, открывшая дверь, увидела Шан Цзяньяо позади Шэнь Ду. Ей было за тридцать, и она явно была генетически модифицирована. Её брови были чёрными и прямыми, нос высоким, а глаза вздёрнутыми.

Шан Цзяньяо выступил вперёд и искренне сказал:

- Я участвую впервые. Дядя Шэнь привёл меня сюда.

Нахмуренные брови женщины постепенно разгладились, и она задумчиво произнесла:

- Итак, ты новый единоверец.

Она огляделась и отступила в сторону.

- Скорее входите, не позволяйте никому вас увидеть.

Увидев, что эта женщина узнала Шан Цзяньяо, Шэнь Ду больше не сомневался. Он вошёл в комнату и выключил фонарик.

Шан Цзяньяо последовал за ним и оглядел окрестности, оценивая ситуацию в комнате.

Эта комната была намного больше той, в которой жил он. Кроме того, внутри была дверь, что указывало на наличие внутренней спальне, ванной комнаты или небольшой кухни.

Она напомнила Шан Цзяньяо о его предыдущем доме. Это означало, что владельцы этой комнаты были женаты и имели ранги выше D4 или один из них являлся руководителем группы ранга D7.

Передняя комната была примерно 2,5 на 5 метров в ширину. У дальней стены стояли шкаф и буфет. Между двумя предметами мебели стояла большая двуспальная кровать. Она располагалась горизонтально, а у изножья кровати был проход, ведущий во внутреннюю спальню.

За большой кроватью находилась небольшая гостиная, состоящая из стульев, табуретов, низких табуреток, журнального столика, письменного стола и тканевого дивана.

В этот момент на журнальном столике горели две свечи, создавая слабое жёлтое свечение. Вокруг них сидели люди – мужчины и женщины, молодые и старые.

Шан Цзяньяо не стал проводить тщательного подсчёта, но, судя по тому, насколько помещение было заполнено, он чувствовал, что там было как минимум десять человек.

- Маленький Шан, сперва зарегистрируйся. – Открывшая дверь женщина достала откуда-то записную книжку в мягком переплёте.

Шан Цзяньяо взял ручку и написал своё имя на пустой странице, после чего с любопытством спросил:

- Вы меня знаете?

Женщина улыбнулась и сказала:

- Когда твои родители жили здесь, мы могли считаться соседями. Однако ты, наверное, меня не помнишь. Можешь звать меня Тётя Ли.

- Хорошо, Тётя Ли. – Шан Цзяньяо совершенно не церемонился.

- Хорошо, скорее садись. Наставник собирается начать проповедь. – Тётя Ли указала на пустой стул.

Шан Цзяньяо вежливо спросил:

- А где тогда сядете вы?

- Я сяду у кровати. – С улыбкой ответила Ли.

Шан Цзяньяо больше не спрашивал. Он сделал несколько шагов в сторону и сел.

Примерно через две-три минуты дверь в спальню открылась, и из неё вышла фигура.

Эту фигуру он знал. Это была Тётя Жэнь, с которой он познакомился вечером в Центре Отдыха. Она была сотрудницей ранга D3 и работала в Стратегическом Комитете компании.

В этот момент на Жэнь Цзе была всё та же рубашка из полиэстера, но она переоделась в серые брюки. На её красивом лице, на котором виднелись следы возраста, застыло святое и величественное выражение.

Она прошла между большой кроватью, шкафом и буфетом и оглядела комнату, осматривая всех.

- Маленький Шан? – Она сразу же увидела сидящего Шан Цзяньяо, и с лёгкостью перешла на обращение к нему по имени.

Шан Цзяньяо встал, сделал два шага вперёд и поприветствовал её:

- Тётя Жэнь, я только что зарегистрировался. Дядя Шэнь привёл меня сюда.

Глаза Жэнь Цзе мигнули, как будто она что-то обдумывала. Затем она улыбнулась:

- Вот оно как. Ты уже прошёл регистрацию. Тогда присаживайся.

Когда Шан Цзяньяо снова сел, она посмотрела на всех и сказала:

- Поскольку сегодня участвует новый человек, то я кратко расскажу о нашем ордене.

«Хлоп! Хлоп! Хлоп!»

Шан Цзяньяо восторженно захлопал.

Шэнь Ду и остальные либо повернули головы, либо взглянули на него одинаково недоумевающим взглядом.

Жэнь Цзе, вероятно, слышала, что Шан Цзяньяо был человеком с довольно легкомысленным характером. На мгновение опешив, она засмеялась:

- Тебе не нужно этого делать. Это не корпоративное собрание.

Она остановилась на две секунды. После того как Шан Цзяньяо прекратил, она глубоким голосом продолжила:

- Все мы здесь на самом деле никогда не покидали компанию и не выходили на поверхность. Информация, которая у нас есть о Пепельных Землях, исходит только из трансляций компании, введения в учебниках и описаний сотрудников Департамента Безопасности. Вся эта информация заранее прошла проверку конфиденциальности.

- Мы действительно не знаем настоящих Пепельных Земель, точно так же, как мы никогда не видели неба. – Её взгляд обвёл всех и остановился на лице Шан Цзяньяо. – Мы знаем, что после разрушения Старого Света, после длительного периода хаоса и споров, людям, наконец, удалось восстановить порядок в определённых областях и начать Новый Календарь.

- Мы также знаем, что тени продолжают нависать над Пепельными Землями. Земли порядка подобны островам посреди моря, как говорится в учебниках. Они граничат с хаотичными землями, безлюдными территориями и различными пустынями и горами. Инфекция, мутации и голод подобны приливным волнам, которые непрестанно приходят один за другим.

- Самым фатальным из этого является болезнь Бессердечия, Болезнь Звериной Трансформации, о которой рассказывается в учебниках. До сегодняшнего дня мы так и не поняли её причины и закономерности распространения. Возможно, люди вокруг нас и мы превратимся в настоящих «зверей», когда однажды проснёмся, неспособные общаться друг с другом, оставшись лишь с инстинктом для охоты.

Жэнь Цзе вздохнула и продолжила:

- Это то, что мы знаем, а чего мы не знаем? Как был разрушен Старый Свет? Как восстанавливался новый порядок? В Пепельных Землях ходит много слухов среди людей: какие-то действия Старого Света разозлили богов, поэтому он был уничтожен «Ими». А некоторые выжившие прошли испытание, поэтому были спасены «Ими».

- Этот слух отчасти верен, а отчасти - ложен. Это правда, что в этом мире действительно есть группа божеств. «Они» совместно контролируют время и управляют разными месяцами. Поэтому к «Ним» с уважением обращаются как к «Календариуму». Конечно, есть также люди, которые обращаются к ним как к «Высшим Людям», «Богам Эпохи», «Богам Вечности», «Мессиям», «Художникам Прошлого» и «Нынешним Мастерам».

- Ложь заключается в том, что Календариум разрушил Старый Свет потому, что они были возмущены. Это был лишь неизбежный результат нормального развития вещей. Жизнь возвышена и священна, но в конце концов она заканчивается. Мир не является исключением, точно так же, как один год подходит к концу и начинается новый.

- Наш орден называется Ритуал Жизни. Мы верим в особую Календарию – Судью Судьбы, которая правит декабрём. «Она» знаменует конец, но также символизирует приход нового года. «Она» вестник завершения Старого Света, а также основательница Нового Света.

Когда Жэнь Цзе сказала это, кроме Шан Цзяньяо, все остальные вытянули руки, словно держали в руках младенца и нежно покачивали его.

- Конец будет принадлежать Судье Судьбы. – Их глубокие и чистые голоса смешались вместе и эхом разнеслись по комнате.

Жэнь Цзе посмотрела на Шан Цзяньяо и продолжила:

- Новый Свет на самом деле ещё не наступил. Сейчас время, когда божества проверяют всех живых существ. Только преданные Судьи Судьбы, которые вверились «Ей» в форме жертвенного ритуала, смогут вступить в Новый Свет и избежать круговорота времени, обретя вечную жизнь без страданий.

- Хвала Вашей милости! – Тихим голосом проговорили люди, снова покачав руками.

Шан Цзяньяо, подражая их действиям, сказал:

- Хвала Вашей милости.

Жэнь Цзе удовлетворённо кивнула и сказала:

- Хорошо, давайте официально начнём проповедь. Наш Ритуал Жизни поклоняется жизни и уважает смерть. Поэтому мы больше всего ценим новую жизнь и похороны. Сегодня мы будем в основном говорить о новой жизни.

Шан Цзяньяо сидел с прямой спиной, слушая так же внимательно, как и люди вокруг него.

Голос Жэнь Цзе постепенно смягчился, а выражение её лица становилось всё более священным.

- Мы должны позволять ребёнку спать на спине.

- Пусть младенец днём играет, а ночью спит.

- Мы должны напевать песню, когда ребёнок спит.

- Мы должны внимательно различать плач ребёнка.

- Короткий, но глубокий, иногда высокий, иногда низкий означает голод; сильный плач означает гнев; внезапно становящийся громким и пронзительным перед длинной паузой, которая превращается в мягкое, жалобное хныканье означает боль...

- Мы должны осторожно хлопать ребёнка по спине и позволять ему выпускать воздух из своего желудка…

- Мы должны поддерживать голову ребёнка, когда носим его…

- Мы должны кормить грудью…

Глаза Шан Цзяньяо постепенно потускнели. Его рот слегка приоткрылся, не в силах закрыться.

http://tl.rulate.ru/book/48559/1272258